

Политогенное изменение климата

Более 30 лет СМИ и наука, посредством «избранных» статистик в политике, пытаются доказать постоянное изменение климата. Везде идут разговоры о «современной климатической катастрофе». Но что, если перемены климата существовали всегда, а связь с выбросом CO₂ настолько мала, как увеличение рождаемости с ростом численности аистов? Всё это только нагнетание паники? Климатолог и эксперт по климату проф. Вернер Кирштайн отвечает на эти вопросы.

(Иво Засек):

Переходим к следующей серьезной теме. Когда я думаю о том, что меня мучает больше всего? – Именно бессовестный бизнес с мобильной связью, бессовестный бизнес с фармацевтикой или с изменением климата. Это жестокий миллиардный бизнес ценой здоровья людей, народов. Но о последнем – бессовестном бизнесе с изменением климата, сегодня говорит корифей, человек, который в этом что-то соображает. Это профессор, доктор Вернер Кирштайн из Германии. И вот его биография. Я вас уже наперёд сердечно приветствую!

(Аплодисменты)

(Голос за кадром):

Профессор, доктор Вернер Кирштайн родился в 1946 году. Его карьера: в 1972 г. окончил вечернюю гимназию в г.Вюрцбурге, затем изучение физики и географии в университете Вюрцбурга со смежными предметами: геологией, метеорологией и минералогией. Окончил факультет физики, теоретической термодинамики и физической географии в климатологии. Научная деятельность в исследовательском центре, различные работы и публикации на тему регионального и глобального изменения климата. В 1981 г. получил докторский титул. Тема докторской диссертации: «Частота корреляции между солнечной активностью и элементами климата». В 1992 г. получил право на преподавание в колледжах и университетах. В 1997 г. был приглашён в университет г.Лейпцига на должность профессора географии и геоинформатики. Он читал лекции по физической географии и климатологии, в особенности, по вопросам глобальных изменений. Т.е. глобальных процессов изменения развития климата на земле. Выпуск различных публикаций из области перемены климата, в которых он прорабатывает связь между климатом земли, глобальным потеплением и CO₂ с совершенно иной точки зрения, чем это делает господствующая климатическая политика нынешнего времени. В последние годы он неоднократно выступал на публичных семинарах с лекциями, по так называемому, антропогенному изменению климата. Профессор доктор Вернер Кирштайн опытный климатолог говорит сегодня на тему: «Политогенное изменение климата».

(Иво Засек):

Наконец настоящий климатолог в нашей среде. Добро пожаловать, профессор Кирштайн. Это очень захватывающе. Ни я, ни энциклопедия не знает слова «политогенная», не знаю как вы это изложите. Я хотел только сказать: Вы нам нужны! Мы чувствуем это. Мир нуждается в вас! Мы хотим слушать вас. Спасибо, что вы здесь.

(Вернер Кирштайн):

Да, слово «политогенная», я его раньше тоже не знал. Я думал оно лучше попадает в точку, чем антропогенная смена климата. Нет антропогенной смены климата, если вести к точке, это не человек, антропогенное - значит сделано человеком, а это сделано политикой - поэтому политогенно. Я надеюсь, я сейчас создал новое слово.

По теме: «Антропогенное изменение климата». Я это вычеркнул здесь. О этом уже двое говорили на АЦК. Это были Хартмут Бахманн и Гельмут Бётингер. Они говорили об антропогенной смене климата. Я перекрестил это, назвал это «политогенная смена климата». Попадает более в точку. Хорошо, давайте посмотрим. Вот уже первая картинка. Это ай-пи-си-си по- русски МГЭИК, знает каждый, есть такая организация, по сути политический институт. Мы это сейчас увидим, что политика всё больше входит в эту тему. И дальше мы видим здесь: Международная экологическая организация, это особая организация ООН. В конечном счёте, за этим опять же кроется политика. Кто ещё там участвует? - Мировой климатический банк, может, вы замечали, с регулярностью. Мировой климатический банк напоминает о мировой климатической катастрофе. Я думал, что там климатологи сидят в этом банке. Почему же они это делают? Мы к этому ещё вернёмся. Банк, конечно, получает прибыль, если текут деньги из-за перемены климата.

И потом вы ещё видите Германию, Евросоюз и другие страны, даже не все флаги поместились. Все они имеют отношение к защите климата. Я потом скажу, что это за защита климата, что это за понятие. Но это продвигают многие государства, во-первых Евросоюз. Я еще к этому вернусь, что очень много дотаций от Евросоюза и от отдельных государств. Развивают климатические программы, для исследования климата и на это получают деньги. Я вам сейчас скажу взгляд из университета. И проблема здесь в том, что денег в университете, как правило, не хватает. И тогда руководители университета смотрят на спонсоров в Евросоюзе, Германии и в других странах. И потом находят тему, подходящую для перемены климата. Это работает так: отправляешь запрос нужной организации. И как только упоминается слово «потепление, климат» или что-то этого рода, то деньги текут свободно. И курьёз в том, что когда группа биологов, вообще не климатологи, не зная даже о чём речь там - о нагревании земли, смене климата – эти биологи потом выбрали тему: «Как себя ведут черви в приливной зоне моря при поднимающейся температуре?» До этого дошло, тема вообще не играет роли, главное где-то слово – «смена климата» - и деньги текут. Потом вы видите великодушных спонсоров, и не только ЕС, и федеральное министерство тоже положительно отвечает на такие запросы, посылает деньги в эти университеты. И многие мои коллеги, и прочие спрашивают: «Что, вообще, делается в этих университетах? Кто проверяет их работы?» И тогда ректоры говорят: «Что нам делать? Нам нужны деньги. Как мы без денег можем работать?» И потом можно опять покупать новые компьютеры, можно опять ставить профессоров, персонал, докторов и так далее. Это печально, но там только так что-то работает, на это нужны средства, субсидии. И тогда по сути всё равно, какую тему выдумывать для этого. Главное, чтобы

имело отношение к нагреву Земли. Это печально, но так всё это работает. Но я хочу в самом начале представить Хенрика Свенсмарка. Я его часто упоминаю в моих докладах. Он говорит о влиянии политики на науку климата. Наука климата - это необычная наука. Представьте себе - ненормальная наука. Она совершенно политизирована. Последние годы, вообще-то, нет интересов в настоящем научном подходе, как-то согласились на определённые темы и готово. И теория эта - двуокись углерода. CO₂-безумие, надо это назвать. Потому что мы знаем, не все, но многие знают, что CO₂ не имеет отношения к нагреванию атмосферы или к парниковому эффекту. И эти догмы противоречат принципам науки. По сути, науке не должно быть дела до этого, но нужда в финансах гонит их к вещам, вовсе не научным. Может вам знаком Ганс фон Шторх, он сейчас уже на пенсии. Он был руководителем исследовательского центра и он тоже отстаивал именно процесс перемены климата. Он когда-то тоже был сотрудником в этом МГЭИК. То есть в этом отделе наблюдения за климатом. Он также, как многие другие учёные, оставил эту организацию, потому что заметил: «Что то, что они там делают, не имеет отношения к климату. Они из этого научного звена делают политику. И думают только о том, как из этого сделать бизнес.» Он, вообще-то, апологет или сподвижник мнения о перемене климата. И он говорит, что то, что происходит в исследовании климата - это не нормально, а пост-нормально. И это удивительно, что человек, продвигающий тему потепления, вдруг критикует собственную контору.

Что же значит пост-нормально? Пост-нормальный учёный выступает как адвокат доброго дела или политической программы. Мы можем быть рады, что у нас есть эти политики, которые хотят нашего добра наилучшего для нас, ведь это все очень критически рассматривают. Я назову еще других коллег, я не буду сейчас называть их имена, но чтобы не сказали, что я тут один стою, потому что часто говорят, что я один из немногих, которые сомневаются в этой катастрофе изменения климата. Это не так, но ставят в этот угол. Есть очень много коллег, которые все более критически становятся в отношении климатической катастрофы. И Пол Рейтер, один из них, который работал в IPCC, и тоже оставил эту организацию, увидев, что там делают что-то совсем другое. Тут не климат, тут политика. И он делает хорошее высказывание: «Крик о нагревании атмосферы приходит в одеянии науки». Но речь не о науке. Это пропаганда! И слово «пропаганда» - оно у меня будет много раз сегодня здесь звучать, потому что СМИ уже зациклись на этом, они делают пропаганду. Хорошая цитата. И ещё хорошее высказывание, то есть интервью Кена Йебсена с Фолкером Бройтигамом и Кингхаммером. Бывшими редакторами. И они сказали: «Tagesschau» – это чистейшая пропаганда!» Это очень обобщенно, но что он имеет ввиду? Что определенные темы в «Tagesschau» выставляются совсем по-другому, чем они есть на самом деле. Не всё. Но в определённых темах, то что они делают - чистейшая пропаганда.

Теперь я процитирую Георга Лихтенберга из 18-го столетия. Тогда уже знали – самая опасная неправда, т.е. самая страшная неправда – это правда, которая в меру искажена. На самом деле это пол правды. И если я нечто опускаю, что важно, то я передаю полуправду. И я могу показать эту картинку. Ульрих Тоуч написал книгу «Пресса обмана» или лжи и «Пресса обмана – это конец журнализма». И у нас сегодня нет больше свободного журнализма, только именно ложный журнализм. Я покажу вам движение климата за последние 11 тысяч лет. Вы видите слева на самом краю 10-11 тысяч лет назад лежит последнее похолодание или ледовый период, как мы его называем. Ему дают различные названия местности, но факт, что есть сильное похолодание, но влево идёт ещё более холодный период, но я здесь остановился. Но

смотрите, что произошло последние 11 тысяч лет - стало теплее, холоднее, теплее, холоднее. Видите, как идет кривая - вверх, вниз уже в течение долгого времени. В средний каменный век, 4500 лет до рождения Христа, было теплое время. Его и в геологии называют Атлантикум. Потом похолодало и 2500 лет до рожд. Христа, снова стало теплее, и в бронзовый век стало еще теплее. Но интересное потепление было Римское потепление во времена рождения Христа. Было довольно тепло, они не мерзли, было очень приятно. Потом у нас маленький ледовый период – в 17-18 столетии было небольшое похолодание, но не так, как в большой ледовый период. И из этого маленького ледового периода мы сейчас как раз выбираемся. То есть, если мы выходим из большого или маленького ледового периода должно стать теплее. Понимаете? Это в порядке вещей. И говорят, да становится теплее. Ну, конечно, становится теплее, это никто не отрицает. Это нужно иметь ввиду. И вот здесь последний период. Я еще немного более четко его выделил. Это в 1200 году. Это было оптимально теплое время. И теперь мы идем туда вниз в малый ледовый период, и теперь мы на правом фланге этой кривой. Вы видите, какие полуправды и полуистины нам говорят. Смотрите, как я уже показал, немножко более детально я вам показал: средневековая средняя температура была более-менее теплой здесь, потом становилось холодней и холодней. Эти постоянные колебания вверх-вниз, вверх-вниз и мы пришли к самому концу справа. А что нам говорят учёные по климату? Они показывают нижнюю кривую, они показывают на нижнюю кривую, которую пропагандируют. Это была пропаганда. И вы видите, что сделали: взяли время до этого - 1200-1400 - держали как-будто она ровная, ничего не менялось...

Но на самом деле вот так выглядит кривая. Вот так нас за нос водят и тем самым выразили, что климат находится в состоянии равновесия. Но это не так! Если посмотреть на верхний график, тогда мы видим, что климат никогда не был в состоянии равновесия, но была всегда какая-то динамика и это нужно ещё раз повторить. Это было чуть-чуть изменено наукой климата, я скажу, нет, не умеренно, нет, оно слишком, оно драматически изменено. Климат и природа в состоянии равновесия - это вопрос. Особенно при историческом климате. Ни в какое время он не был в стабильном равновесии. Ни в историческом, ни в предисторическом времени, это знает каждый, кто в школе был внимательный. В истории земли всегда были колебания большие или малые, более короткие, или продолжительные отрезки времени, но никогда не было постоянным. Один зоолог говорит, что понятия о равновесии в природе – это принципиальное заблуждение экологизма. Эко системы всегда в движении, всегда в развитии и развиваются всегда дальше. И эта идея, что тут есть равновесие, это нам просто внушают, но это не так. Да, и потом эта климатическая перемена делается загадкой. Ганс Фон Шторх, который вообще-то апологет этой смены климата, сподвижник, и он говорит журналу «Шпигель»: «Мы стоим перед загадкой, уже в 2013 году, мы стояли перед загадкой, как ученые климата. 15 лет не поднимается температура. Если глобальное потепление дальнейшие 5 лет остановится, тогда в наших моделях торчит фундаментальная ошибка и прогнозы надо корректировать». Это хотя бы самокритика и эта фундаментальная ошибка, я скажу, дорогой коллега, фундаментальная ошибка в том, что в климатической модели всегда исходили из CO₂. Вроде бы CO₂ отвечает за потепление. Если посмотреть на эту кривую, посмотрите немножко дальше сюда, мы видим, что на самом деле, поднимается температура в течение 25 лет и CO₂ тоже поднимается. Обе кривые поднялись и оттуда вся история появилась. В 80-х годах, когда сказали, что поднялась температура, то выяснилось, что CO₂ тоже растёт. Или наоборот - CO₂ растёт и поэтому растёт температура. Но если мы посмотрим отрезки до этого и после, тогда мы увидим, что это опять не

сходится. То есть, взяли отрезок в 25 лет, выбрали его. Я сделаю прямую – вот эта стрела - поднялась температура - поднялось CO₂. Мы говорим они имеют отношения друг с другом. Но если так посмотреть: «Ну, ладно! Может быть!..» Ну, хорошо. Но что со временем до того и после, до этих 25, после 25? Тут что-то опять не сходится. Опять растут кривые: CO₂ растёт, а температура падает в некоторых отрезках времени — и здесь опять что-то не так. Учёные путают именно возможностные факторы и статистические факторы. Мы имеем здесь статистику в 25 лет и они очень коррелируют друг с другом, т.е. совмещаются друг с другом. Концентрация в 0,97, и взяли эту статистическую корреляцию как взаимосвязь. Так это изложили, что совершенно неправильно. И я стыжусь за моих коллег-физиков, которые дошли до этого. И почему это так? Немецкое общество физиков в 1986 году провозгласило климатическую катастрофу. Это было в Бонне, в гостинице, в одном зале пресс-конференции. Там были все представители прессы и ученые сказали: «У нас климатическая катастрофа». Почему говорят об этом физики, которые о климате понятия не имеют. Они не климатологи. Почему они говорят, потому что в 80-х годах у ядерной энергетики был большой кризис, были протесты, полиция, водометы. Разгоняли тех, кто против ядерной энергетики в Германии. И физики подумали – это удобный случай, мы сейчас продадим эти ядерные реакторы, как свободное от эмиссии CO₂ и тем самым получим опять доверие. Через несколько месяцев пришла Чернобыльская катастрофа. Печально, но попытка была. Да, и как такое в статистике назвать, такую взаимосвязь за 25 лет. Это мнимая корреляция. Она не имеет ничего общего с реальностью. И что отсюда надо извлечь? Я это говорил во всех докладах по статистике перед географами: Господа, корреляция не является обязательной предпосылкой, это большая разница. Вы это все знаете. Да, мнимая корреляция это статистическая корреляция и взаимосвязь между фактом. Мы видим статистику федеральной службы. Вы видите количество журавлей и рождение детей в Германии. В Швеции это ещё красивее. И всегда, когда было больше журавлей – это синяя кривая. росло количество рождения детей. (Смех в зале) Чем больше было журавлей, тем больше было рождено детей, т. е. это имеет кажущуюся взаимосвязь - сказали ученые. (Аплодисменты)

В Америке, в США есть люди, которые находят такие мнимые корреляции. Так интересно они ищут теперь в статистике, где есть ещё такие сумасшедшие случаи и потом есть настоящие статистические данные. Очень интересные данные, очень высокая мнимая корреляция видна между, да, можно сделать статистику между потреблением маргарина и между уровнем разводов. (Смех в зале). Если едят больше маргарина умножается количество разводов. И это может вас вывести из себя.

И ещё есть хорошая статистика. Пожалуйста. Немножко печальная. Смертность у ездивших на роликовых коньках, она взаимосвязана с ценами на картофельные чипсы. Это корреляция, я это делаю, чтобы по-настоящему подложить свинью физикам. Если в этой корреляции дать ему статус истинности. Вот смотрите - умножение концентрации CO₂. Что произойдёт, если концентрация CO₂ удвоится в атмосфере? На это я вам показываю здесь - у нас есть настоящие теплицы, вот она, вы видите теплицу. Это плантации, где вы видите, где выращиваются овощи и фрукты. Я был в Исландии на плантации помидор. Там тоже, именно в условиях парника выращивают помидоры. Там нагревают температуру воздуха и, чтобы воздух не мог выйти закрывают это стеклом, конечно. Там заперто тепло. Не имеет отношения к парниковому эффекту, как таковому. А на улице стояли большие бочки и на них стояла надпись «CO₂». Я думаю: что они делают тут с CO₂? Он говорит: «Мы используем CO₂ как удобрение. Чем больше мы вдуваем CO₂ в эту теплицу, тем лучше растут

растения. Потому что известно, что CO₂ – замечательное удобрение для определенных растений».

(Аплодисменты).

Во многих теплицах воздух обогащают двуокисью углерода, как удобрение. И это делают в Исландии и в Германии делают это – используют как удобрение. Его можно не только удвоить – учетверить. До этого уровня растения с удовольствием это принимают и даже выигрывают от этого. Почему так? Надо различать. Есть растения C₃ и C₄. И вы видите как растения принимают C₃ или C₄. Это различный атомный углерод. C₃ легко принимают эти растения, вдоль вот этой кривой, чёрной, 400 миллиграмм, что ли. Мы видим здесь растения C₃, им это тоже полезно, они принимают это всё – углерод для фотосинтеза. У растений C₄ это не так. Удвоение CO₂ им не очень на пользу, но в чём же отличаются C₃ от C₄ растения? C₃-растения – это зерновые, рапс, сахарная свекла, картошка, рис и тропические деревья, именно в тропических джунглях. Это всё растёт в наших широтах. C₃ – почему? Если вы посмотрите, это трёхатомные молекулы углерода, и они выигрывают от этого. У растений C₄ не так. Вот видите, где растут эти растения? Не в наших широтах. Кукуруза, сахарный тростник, просо, амарант и тропические саванные травы. Если точно посмотреть, если посмотреть на тропические дождевые леса, тропические леса. Кричат: «Вот их уничтожают, их уничтожают!». Посмотрите, что же происходит там, в этой пустыне Сахара или в Саванне, или в Сахель, в этой засушливой зоне Сахары. Если мы бы это сделали - подняли бы CO₂ – мы бы усилили рост тропических растений. Джунгли начали бы разрастаться и этой вырубке можно было бы противодействовать. Не за два-три года, но, в принципе, так. Мы могли бы тут продвинуть рост. Саванна от этого не выигрывает, то есть кустарниковая или травяная Саванна остановилась бы. То есть там от этого выигрывает только лишь тропический лес, а Саванна остаётся как есть.

Итак CO₂ в СМИ. СМИ это моя любимая тема. Вот ZDF в журнале «Heute», господин Клебер, говорит о CO₂ эмиссии, а люди думают, видя на заднем плане картину, где земной шар показывают. Каждый зритель, каждый зритель, слушатель, сразу ставит взаимосвязь - CO₂ поднимается, видят эту картину. «О, Боже! Это ужас, что тут происходит, что индустрия тут выбрасывает». Но господин Клебер, он был невнимателен в школе, потому что он должен был бы знать, что CO₂ невидимый газ, который не чувствуют и он не имеет запаха в атмосфере. И он нейтральный для климата. И это он не знает или не был в этот урок, или день в школе. Или ещё скорей, он говорит это сознательно, потому что, он должен был бы это знать. Но те люди или те зрители журнала «Heute», которые это не знают, они ассоциируют эти мысли. И я нахожу это очень низко. Вот так подходить к делу. Он не говорит, что это есть перемена климата. Нет. Он исходит из того, что зрители сами до этого догадаются.

(Аплодисменты).

Что на самом деле происходит? CO₂ очень важно для всего живого на земле и для флоры, особенно для роста тропических растений. Мы же ведь этого хотим. Поэтому позволим поднять CO₂. Но скажите это кому-нибудь в политике: «Надо поднять CO₂». Это всё теоретик заговора, опять теоретик заговора перед вами. Ужас!

(Аплодисменты).

Итак, Клаус Клебер, его знают вообще-то все, он зарабатывает больше всех в ZDF. Он не делает ни указаний, никаких ссылок, это всё в тайне держит. Свои гонорары он не раскрывает. Но некоторые политики считают: что тот кто постоянно требует прозрачность от политиков должен и сам быть прозрачным. Он этого не делает, на это есть причины.

Теперь я говорил о статистике и о указаниях, которые даёт статистика. Я скажу - статистика никогда не даёт доказательства. Кто скажет, что статистика доказывает, тот или не имеет понятия или хочет сознательно обмануть. Статистика может только делать определённые указания. И в медицине всегда говорят о статистике, чтобы, вроде, показать доказательства. Но теперь к теории. Есть научная работа в журнале "International Journal of Modern Physics". Там источник, пожалуйста, (<http://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S021797920904984X>), там речь о фальсификации эффекта CO₂.

Здесь дают слово теоретической физике. Это физики Герлих и Чойшнер, и они написали эту статью, она была очень неприятная для климатологов. Я не хочу всё рассказывать, но дам немецкое обобщение этой статьи:

Нет парникового эффекта ни в теоретической физике, ни в аэродинамике. Т.е. это чистейшее изобретение климатисследователей. Они не хотят этого слышать. Никто этого не хочет слышать. И такие научные публикации – никто их не смотрит. И Чойшнер в одном видео, в интернете, он сказал следующее: «Нужно исследовать насколько здесь профессионально нас обманывают». (Аплодисменты). Я говорю: «Да, это нужно иметь смелость». Но потом я ещё добавил немножко. Если посмотреть книгу Шеленхубера, что Земля сгорает, мы погибнем от огня – это очень нахально сказано! И тогда я думал: если вся Земля должна сгореть, что он утверждает этот автор, и название книги и сама картина на обложке ... Тогда надо сказать: «Осторожно! Надо исследовать эту апокалиптическую угрозу недоказанной глобальной катастрофы сгорания. Это целенаправленная травля народов! Целенаправленная травля народов!»

(Аплодисменты).

И тут мы у темы, как уже было упомянуто. Посмотрим швейцарский уголовный кодекс. Распространение ужасов в народе, артикль 258, статья первая - это запугивание населения. Если кто-то угрожает здоровью народа, тот должен получить три года тюрьмы или большой денежный штраф. (Аплодисменты). Так что Шеленхубер пускай ещё радуется, что на свободе после такой книги. Да, пожалуйста, это источник из швейцарского текста уголовного закона. Да, так выглядит дело. Так люди берут на себя это нахальство. Или наоборот, они ограничивают нашу свободу, распространяя вот такое. Не знаю, кто читал эту книгу. Может кого-то это и интересует, но эта книга отпугивает всех. Земля показана в красном цвете. Она горит от жары. Пойдем немножко дальше, что такое климат и что такое погода. Эти две вещи надо объяснить. Вы видите здесь понятие «климат» и «экстремальная погода». Говорят: «экстремальные погодные условия». Их стало больше, чем когда-либо. Давайте мы будем осторожны, мы ведь исследуем климат. И что же в отношении этого говорит экстремальная погода? Слева внизу мы видим эти огромные компьютеры. Они все больше и дороже. Их наполняют сырыми данными о погоде. И они тут не только сохраняются. Нет, в этих машинах их также ещё обрабатывают. Из этих сырых данных извлекают как бы расчёты. Метеорология, она живёт из средних данных. Средние дневные, недельные, месячные, годовые нормы всякие. Миллионы метеорологических данных записываются в этот вычислительный центр. Климат, это если наблюдается очень длинный промежуток времени. Это же виртуально... Я не могу выйти на улицу и сказать: «О, какой замечательный климат». Я могу сказать только: «Солнышко, дождь, тучи, туман». Это погода. Но, что там сохраняется? Из этого сделать вывод о климате-это очень, очень рискованно. Итак глобальный климат – это виртуальная модель. Как я могу защитить миллионы таких данных? Построить забор вокруг них? Как защитники климата себе это представляют? Как защищать это? Эти виртуальные данные в этом

расчётном центре? И экстремальные погодные катаклизмы - они тоже там, в этом расчётном центре. Я не могу сказать: «У меня целая куча климатических экстремальных данных». Я хочу тут что-то извлечь, как ситуация. И вот нас обманывают, нас вводят в заблуждение, это так легко нельзя даже понять. Это просто путают всё, климат и погоду. И это нужно ясно сказать, какая это большая разница. Чтобы сделать высказывание о теме климата, ни по погоде, нужно время исследования, или объем исследования. Швейцария, Германия, Европа, Америка, то есть, должна быть территория и время. И согласно определению климатологов, отрезок времени должен содержать не меньше тридцати лет. То есть тридцать лет я должен наблюдать за погодой и оттуда я могу опознать тренд, как развивается климат. То есть погодные данные должны быть в большом количестве в наличии. Я дам небольшой урок. В Германии двести метеорологических измерительных центров, которые ежедневно всё измеряют и каждый день документируется как минимум 3 данные величины. Это давление, температура и осадки - эти 3. Они ежедневно всегда-всегда измеряются и их сохраняют. И если я за тридцать лет просмотрю этот промежуток, тридцать лет в Германии. Значит тридцать лет умножить на триста шестьдесят пять дней и двести станций измерения, получается столько-то параметров для одного данного. Столько-то миллионов данных. И если я возьму эти три параметра, которые я сказал, для главных элементов (давление, температура, осадки), тогда мне нужно трёхкратное, то есть 6 млн данных в год. Это довольно много. И тогда задаётся вопрос, что есть защита климата? И как нужно эти 6 млн данных защищать? Что нам рассказывают? Нам нужна защита климата? А на самом деле это 6 млн данных, которые нужно защищать, - это безумие! Я скажу, что это такое. Защита климата - это суеверие и противоречит физике (аплодисменты). Суеверие, которое противоречит физике!

Мы здесь на краю Альп. Я скажу об Альпийских ледниках. Всё время говорят, что Альпийские ледники тают, и если точно посмотреть это так и есть. Но только для определённого промежутка времени, для определенного временного окна. Последнее уменьшение ледников началось 30 лет назад, и они, как видно здесь, отходят назад. Это связано с повышением температуры. И я еще прибавил сюда кривую роста наличия CO₂. Они ничего общего друг с другом не имеют, и таяние ледников связано только с естественным ростом температуры – но в настоящий момент температура уже не повышается. Так ледники постепенно должны бы были снова реагировать. Так это нам представляют.

Что произошло до этого – поэтому в левую сторону всё открыто – это следующее: на самом деле всё выглядит по-другому. Если я посмотрю время до этого, посмотрите. Вот видите, ледники не только уменьшались. То есть сначала они должны были опять вырасти, прежде чем они опять смогут таять. То есть ледники выросли. В 1920-м году, видите, опять рост, а до этого опять таяние ледников, это где-то в 1900-ом. И если вы последуете выводам профессора Гернота Патцелта из университета Инсбрук, он нашел доказательство, что эти ледники идут вверх и вниз, вверх и вниз. То есть растут и тают. То есть, это не только модели, но экспериментально можно это проверить. То есть были соответствующие колебания температуры. За последние 11000 лет ледники две трети этого времени были меньше, чем сейчас. То есть, всегда уже было теплее и всегда уже было холоднее, и опять теплее, и опять холоднее. И за этим кроется, что именно ледники имеют вот такое странное движение. И теперь он называет это игрой между ростом и уменьшением ледников. Это многократно повторялось ещё до так называемой климатической катастрофы. Это вообще давно известный феномен, но его не публикуют для общественности. И он сам к этому пришёл Он исследовал деревья,

которые находятся там, где эти ледники. То есть там, где ледники исчезли, он исследовал эти деревья, старые деревья, именно углеродным методом. Да, можно измерять возраст дерева именно углеродным методом. И там он увидел под растаянными ледниками стволы деревьев. Если нам внушают, что эти ледники раньше были ниже, тогда откуда эти деревья? Я никогда не видел, что растёт дерево через лёд, этого быть не может. И это является действительно экспериментальным доказательством далеко от всякой теории. Но, как я уже сказал, этого мы не узнаем. Я был летом, в августе 2017 года в Австрии в Кернте. На высоте Франца - Иосифа, где можно делать фотографии. Там виден ледник Пастерце, самый большой ледник Австрии, в какой стадии он находится. Здесь платформа для посетителей. Там улица находится. Можно стоять делать фотографии. И оттуда я сделал фотографию. И вы видите ледник вот здесь сверху уменьшился. И что надо сказать, что в течении года (это было лето), между зимой и летом тоже есть колебания. Он зимой опускается, летом уходит, есть колебания, которые ещё намного больше, чем я говорил. Ледник, мы видим в данное время, просто зримо удалился, на время. И здесь тоже можно исследовать стволы деревьев. Также и здесь ледник не был совсем внизу, но должен быть выше, так как были найдены совсем древние стволы деревьев. То есть в 1915, 1965, 1985 годах он продвигался опять вниз. То есть, как я уже сказал, постоянное движение: то он длиннее, то короче. Если ты этого всего не знаешь или в интернете не прочитаешь, тогда можешь верить этим безумцам, которые говорят, что они всегда были там внизу, и теперь в течение столетия они тают дальше и дальше. Это безумие, глупости, но нас так обманывают.

Так и все старые ледники в Австрии они показывают эти изменения, постоянное изменение размера. В течении времён года и в течении столетий постоянные колебания. И вот такие примеры, которые публикуют нам всегда, это исчезновение ледника и перемена климата. Показывают ледник в 1880 году, а потом в 2003, как он теперь выглядит. Каждый в ужасе, если не знаешь, что происходит. Но здесь вот ещё раз кривая Патцельта, где видно как на самом деле выглядит развитие, которое очень не многие знают. Это всегда вверх и вниз у этих всех ледников. И это можно доказать. Что именно с ледниками всегда было так. Климат имеет очень много аспектов. И можно выхватить некоторые, чтобы показать, как СМИ на этом играют. Полярный медведь всегда был символом защиты климата. И вот мы видим справа картинку – это подделка, это монтаж. То есть этот одинокий белый медведь, он не под угрозой. Но его поставили на льдину фототехнически. Выглядит так, что всё, моя жизненная среда убывает. Это безумие! Подделки, чтобы вызвать это впечатление, что медведь под угрозой климатической перемены.

Очень хорошо. Я процитирую здесь ещё специалиста одного, которого я уже упоминал. Утверждение, что лёд под угрозой от перемены климата неверное. Белый медведь не живёт от того, что он сосёт лёд. Лучше сказать нельзя! Он живёт от тюленей и других морских животных. И поэтому у нас животные живут и в зоопарке и им этот лёд и не нужен. Это подлог. На самом деле популяция белых медведей на Аляске, в Северной Америке с 5-ти тысяч (это был самый низкий уровень) за последние 40 лет поднялась до 25-ти тысяч белых медведей. Медведей всё больше и больше. В чём причина? Потому что запретили охоту на белых медведей, и это дало результат. Запретили отстрел белых медведей, и уже популяция медведей умножается. То есть то, что было меньше медведей - это результат отстрела, а не климата. И что вы думаете, шкуру белого медведя продают за 10 тыс. долларов, и кто здесь на первом месте?. Кого интересует шкура белого медведя? Германию! Немцы с удовольствием покупают шкуры белых медведей. Поэтому мы должны помнить, что мы виновны, что белых

медведей стало меньше. Но теперь это запрещено. Но в то же время, белых медведей, они уже живут 600 тыс. лет, то есть они пережили все тёплые и холодные периоды, ледовый период. Они пережили всё! никоим образом им это не повредило. И в особенности в 4500 лет и 2500 лет до нашей эры, во времена раннего или среднего каменного века, и в 1200 году по рождению Христа, когда было тепло. Это всё белые медведи хорошо пережили, хотя везде стало теплей. То есть, это не имеет отношения к температуре. И вам знаком некий известный господин, который всегда стоит перед камерой, и он всегда настойчиво повторяет с угрозой: «Опасность климатической катастрофы». В 2000 году профессор Латиф, сказал следующее: «Зимы с сильным морозом и снегом, как это было ещё 20 лет назад, в наших широтах больше не будет. Это изменение климата». Но вы все знаете, что это был полный провал, потому что было всё по-другому. И это была реальность. Зима 2013 года – это пятый год подряд, самый холодный. Это Альгой в южной Германии, там были сильные снегопады. И когда Латиф увидел эти фотографии, что так много снега здесь, он удалился из зала, где был с нами, потому что боялся вопросов. Но как можно дать такой прогноз? То есть в 2013 году здесь был один метр снега, это было очень много. А зимой 2009 -2010, 90 дней, три месяца подряд, даже во Фрайбурге (это очень теплое место), лежал снег. И на острове Норданай, где снег редкость, и там лежал снег. И через это похолодание, а потом опять потепление, которое в очередности имело место, потом говорят – «...как может быть так холодно?» В общем защитники климата сказали, что многоснежные годы это знак потепления Земли. Это правда, они так сказали – это знак потепления Земли! Тогда возникает вопрос: «за каких глупцов вы нас считаете?» И ни одна из этих климатических моделей не могли предсказать похолодания в последние 10 лет. То есть эти похолодания не были предусмотрены в их программах и в их диаграммах. И тогда имидж был очень повреждён. И только потом, когда увидели, что стало холодно и много снега, они дали это скандальное объяснение: «Очень холодные зимы они оттого, что идёт потепление климата». Представляете этот абсурд.

У меня есть ещё несколько минут?

И ещё одна тема: поднимается уровень моря. Это Каролинские острова. Говорят, что некоторые острова исчезают, потому что поднимается уровень моря. И настолько уровень поднимается, что уже кое-где у них мокрые ноги. И они скорбят, что вот перемена климата и наши острова скоро исчезнут. И что было на самом деле? Я в ZDF увидел это. Я случайно увидел это сам. Март 2009: «В Микронезии поднимается уровень моря». Но на самом деле между маленькими Каролинскими островами и большим Тихоокеанским щитом есть различные движения. Если посмотреть на эту карту, это тектоническая карта мира, и можно сказать, что она состоит из многих щитов. Есть плоскости, которые двигаются вертикально или подсовываются друг против друга. И что ZDF должно было бы знать, что есть и плоскости именно в области Каролинских островов, которые опускаются из-за тектоники. И когда я стою на опускающемся щите земной коры, то кажется, как-будто растёт море. Но на самом деле опускается кора земли в этом регионе. За этим кроется замысел. Я это выбрал в литературе. Каролинские острова, вот они лежат, видите зеленую линию. Это граница между тектоническими плитами. Это Каролинские острова. Каролинские острова вот здесь. Справа Тихоокеанская плита, она осталась прежней. И если поставить её вот сюда, вот житель Каролинских островов. И он стоит на опускающейся плите и говорит: «Ой, море подымается». Так нас обманывают.

Я написал письмо в ZDF, но не думайте, что оттуда пришёл ответ. Оно пошло вплоть до ответственного интенданта ZDF. И он передал это ответственному за экологию. Оттуда ничего не пришло. Но они очень хорошо написали: «Мы благодарим Вас за

вашу заметку». А ответа не пришло.

И та же самая игра, её не надо повторять. Она касается и Фиджи островов, которые сейчас были на Климатической конференции в Бонне. Там был Президент островов Фиджи и сказал, что если вы будете продолжать с этим CO₂, утонут наши острова и так далее. Вызвал там слезу. И на самом деле Австралия и острова Фиджи могут оказаться под водой. Да, человек прав. Острова Фиджи действительно могут быть затоплены, если локальная плита опустится. А не в связи с нагревом атмосферы. Земная кора опускается в этом месте и здесь мы ничего не можем поделать. Если она опустится – исчезнут эти острова. И развивающиеся страны научились выбивать капитал из этого. Говорят: «Вы развитые страны виноваты с ваши CO₂, а мы там на остров

от Anti-Zensur Koalition

Источники:

<http://www.anti-zensur.info/azk14/politischerklimawandel>

Может быть вас тоже интересует:

#OON - Организация Объединённых Наций - www.kla.tv/OON

#Izmenenijeklimata - Изменение климата - www.kla.tv/Izmenenijeklimata

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- О чем СМИ не должны молчать ...
- Мало слышанное от народа, для народа...
- регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.